

des etats-voyoues? [] Le Monde Diplomatique, Janvier 2003. Page 10.)

2. «Черный список» с 1979 г. составляется под наблюдением госсекретаря США и публикуется ежегодно в своде федеральных законов (Code of Federal Regulations) и в отчетах «Patterns of Global Terrorism». К моменту появления концепции «государств-изгоев» в 1993 г. его фигурантами были семь стран: Ливия (с 1979 г.), Сирия (с 1979 г.), Ирак (впервые включен в 1979 г., затем исключен в 1982 г. и снова включен в 1990 г.), Иран (с 1984 г.), Куба (с 1982 г.), Северная Корея (с 1988 г.), Судан (с 1993 г.).

3. Remarks of Anthony Lake, Assistant to the President for National Security Affairs. «From Containment to Enlargement». Johns Hopkins University School of Advanced International Studies Washington, D.C.. September 21, 1993

4. См., например: Dealing of States Formerly Known as Rogues. Transcript of Briefing at Brooking Institution. (<http://www.brookings.edu/events/2001/0713diplomacy.aspx>).

5. G. Bush. Prevent Our Enemies from Threatening Us, Our Allies, and Our Friends with Weapons of Mass Destruction. West Point, New York, June 1, 2002 (<http://www.whitehouse.gov/nsc/nss5.html>).

6. <http://mynews-in.net/news/politics/2001/12/12/41112.html>

7. <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=24988>

8. Caprioli M., Trumbore Peter F. Examining the Crisis Behavior of Rogue States, 1980-2003. (Draft Paper for Presentation at the 48th Annual Convention of the International

Studies Association, Chicago, Illinois February 28-March 3, 2007).

9. Впервые термин «ось зла» был употреблен в обращении президента к Конгрессу 29 января 2002 г.: George Bush, State of the Union Address 2002 (<http://www.whitehouse.gov/news/releases/2002/01/20020129-11.html>).

10. John R. Bolton. Under Secretary for Arms Control and International Security. Beyond the Axis of Evil: Additional Threats from Weapons of Mass Destruction. Remarks to the Heritage Foundation Washington, DC May 6, 2002 (<http://www.state.gov/t/us/rm/9962.htm>).

11. Стратегия национальной безопасности. Сентябрь 2002 г.

<http://archive.svoboda.org/programs/SP/1999/SP-77.asp>

12. <http://guralyuk.livejournal.com/677879.html>

13. Пресс-конференция министра обороны С.Иванова, 12 февраля 2002 г. (<http://news.ng.ru/2002/02/12/1013510694.html>).

14. “Le Nouvel Observateur” 7.09.2006.

<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1157693280>

***

Тұрақсыз мемлекеттер мәселесінің тарихнамасына арналған мақалада автор шетел зерттеушілерінің пікірлерін қарастырады.

***

The article is devoted to the problem of “rogue nations”, the author scrutinized the main ideas of foreign authors concerning the problem.

А. А. Осанова

ЧЕТВЕРТЫЙ КРЕСТОВЫЙ ПОХОД: НОВЫЕ ОЦЕНКИ В СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Особое место в истории восточных войн европейского рыцарства занимает Четвертый Крестовый поход (1199-1204). Кое-кто из западных ученых считает его неким историческим недоразумением, своего рода парадоксом, и такое суждение имеет под собой определенные формальные основания: ведь поход этот, преследуя целью освобождение «святых мест» от мусульманского владычества, обернулся в конечном счете разгромом Византии и образованием на ее месте Латинской империи - государства крестоносцев, еще одного в ряду созданных ими на Востоке ранее [1].

Четвертый поход имеет особенное значение в истории и занимает исключительное положение в литературе. Не говоря уже о том, что в четвертом крестовом походе на первый план ясно выступает не религиозная, а политическая идея, он отличается хорошо обдуманым и искусно проведенным планом. Направленный против Византийской империи и завершив-

шийся завоеванием Константинополя и разделением империи, этот поход является выражением долго скрывающейся вражды и удовлетворением того настроения, которое воспитали в западных европейцах первые крестовые походы. Больше всех в этом походе выиграли романские народы. Историческая роль Франции на Востоке начинается именно с 1204 г. Нет ничего удивительного, что в западно-европейской литературе событиям Четвертого крестового похода отводится много места и что по специальной обработке в общем и в частности он занимает исключительное положение.

Как блестящая страничка истории, бьющими в глаза красками рисующая картину отношений Запада к Востоку как эпизод, вносящий новые черты в характеристику борьбы между западной и восточной церковью, Четвертый крестовый поход имеет преимущественное право на внимание русского образованного читателя.

Падение Царьграда в 1204 г. и основание латинских княжеств в областях Византийской империи имело непосредственное отношение к России, так как служило осуществлением заветных планов римского папы по отношению к православному Востоку. Сохранилось письмо папы Иннокентия III к русскому духовенству, написанное по завоеванию Константинополя, в котором ставилось на вид, что подчинение Риму Византийской империи должно сопровождаться обращением в католичество и всей России [2].

Чтобы ввести в круг вопросов, стоящих в связи с событиями Четвертого крестового похода, находим необходимым предпослать очерк литературной истории этого похода. До половины нынешнего столетия главным источником, из которого черпались известия по истории Четвертого похода, служил французский летописец Вильгардуэн, маршал Шампани, участник и важный деятель в описанных им событиях. Прекрасные качества его труда, в основание которого положен его собственный дневник, обусловили за его произведением громкую известность и почти не подвергавшийся сомнениям авторитет достоверности, хотя в его истории нет причинной связи между событиями, факты не вытекают один из другого, а часто поражают неожиданностью [3]. Специальная разработка истории Четвертого похода началась с тех пор, как в первый раз высказано было сомнение по отношению к Вильгардуэну, причем подверглась проверке его теория случайностей.

В 1861 г. французский ученый Мас-Латри (*Mas-Latrie*) в своей истории острова Кипра посвятил несколько страниц событиям Четвертого крестового похода. Здесь в первый раз авторитет Вильгардуэна был подвергнут сомнению, причем в первый раз было высказано и поддержано оригинальное мнение, что направление Четвертого крестового похода на Византию, а не на Египет и в Святую Землю, вызвано было коварной политикой и изменой общехристианскому делу со стороны Венеции. Венецианский дож Генрих Дандоло вступил в тайный договор с египетским султаном и продал ему интересы всего христианского ополчения. Мас-Латри, колебля авторитет Вильгардуэна, сослался на продолжателей Вильгельма Тирского, на которых прежде мало обращали внимания. Свидетельство это интересно в том отношении, что прямо и просто объясняет изменение направления крестового похода изменой Венецианской Республики, которую тайно от крестоносцев подкупил египетский

султан. "Когда Малек-Адель, брат Саладина, услышал, что христиане наняли флот, чтобы идти в Египет, он прибыл в Египет и сосредоточил здесь свои силы. Потом, избрав послов, вверил им значительные денежные суммы и послал в Венецию. Дожу и венецианцам предложены были большие подарки. Послам приказано было сказать, что если бы венецианцы согласились отвлечь христиан от похода на Египет, то султан дал бы им торговые привилегии в Александрии и большую награду. Послы отправились в Венецию и сделали то, что им было поручено" [4].

Чтобы поддержать справедливость этого свидетельства, Мас-Латри указал на торговые интересы республики, на ее морское могущество, на то, наконец, что в XII в. она стремится к преобладанию на море. Далее он доказывал, что Вильгардуэн был обманут венецианцами и не понимал внутренних причин, руководивших событиями. Но главное доказательство против Вильгардуэна было документальное. Мас-Латри нашел в венецианских архивах несколько документов, касающихся договора султана с Венецией, именно — ряд привилегий, данных венецианцам Малек-Аделем в период 1205-1217 гг. По его мнению, эти торговые привилегии были следствием тайного договора венецианцев с султаном и должны быть рассматриваемы как плата за измену христианскому делу. С этой точки зрения, если придать полное значение второму свидетельству, дело Четвертого крестового похода представляется остроумной сделкой, ловкой политической игрой, в которой крестоносцы были пешками. В 1867 г. появился 85-й том "Энциклопедии Эрша и Грубера", посвященный Греции и Византии и принадлежащий перу Карла Гопфа. Приступая к изложению Четвертого крестового похода, Гопф (с. 184) предупреждает читателя: "Если в истории этого похода иное рассказано иначе, чем у моих предшественников, то это обуславливается как новыми документами, мною найденными, так и новыми источниками, между которыми можно указать на русскую летопись и на Роберта де Клари". Мнение его об измене венецианцев высказывается на с. 188. Он так говорит о событиях, следовавших в Венеции: "Так как в Венеции не могли поместиться все крестоносцы, то им назначен был для лагерной стоянки остров Лидо, куда привозили из города продовольствие. Страх сменялся новыми надеждами. Передавали из уст в уста дурные вести, будто султан Малек-Адель послал в

Дандоло и к венецианским купцам послов с богатыми подарками и предлагал им выгодные привилегии, если они согласятся отклонить крестовосцев от похода на Египет. Выказывалось опасение, что крестовосцы попали в западню, что необходимость заставит их, может быть, вместо достижения священных целей обратиться к мирским делам и — что хуже — вести войну с христианскими народами. Имели ли основание эти слухи, или только томительная неизвестность навевала эти страхи? Мы в состоянии, наконец, пролить свет на этот темный вопрос. Вскоре после того, как Венеция договорилась с французскими баронами предпринять поход против Малек-Аделя, может быть, вследствие приглашения этого последнего, отправились в Каир с послами Марино Дандоло и Доменико Микиели, которые весьма ласково были приняты султаном и вступили с ним в соглашение. Между тем как крестовосцы томились на острове Лидо ожиданием, когда им можно будет идти на войну с неверными, венецианские послы 13 мая 1202 г. действительно заключили торговый договор, в силу которого, кроме других привилегий, венецианцам гарантирован был особый квартал в Александрии. Для ратификации договора послан был в Венецию эмир Саадеддин. Выгодные условия, предложенные Малек-Аделем, решили судьбу крестового похода. Искусственное здание благочестивых надежд, лелеемых папой Иннокентием III и опиравшихся на цвет французского рыцарства, рушилось разом. Победу одержали политические интересы. Вместо борьбы за дело креста состоялась совсем иная экспедиция, кончившаяся разрушением Греции и утверждением всемирного торгового могущества Венеции. Решение делу дал старый дож; он последовательно, без колебаний осуществил вполне то предприятие, которое уже давно таил в своей гордой душе. Не напрасно Венеция снарядила флот, какого лагуны не видали до того времени; снаряженный предприимчивыми и воинственными крестовосцами, этот флот представлялся непобедимым".

Гопф, как видно, решительно берет сторону Мас-Латри и, ослабляя авторитет Вильгардуэна, ссылается на новый документ, по-видимому, неизвестный Мас-Латри, а именно — на договор венецианских послов с султаном, помечая его 13 мая 1202 г. Если так, то понятно, вопрос об измене Венеции решается однозначно. Но, к сожалению, Гопф не сделал подробных указаний, где находится открытый им документ и может ли он быть признан вполне досто-

верным, благодаря чему осталось некоторое сомнение. Впрочем, авторитет Гопфа в истории Византии и Востока так велик, что ему можно было поверить на слово. Измена венецианцев христианскому делу подтверждалась теперь не только хроникой, но и официальным документом, значение которого подорвать было трудно.

Нужно сказать, что во всем этом вопросе особенно живую роль играло национальное чувство французов. Известно, каким авторитетом пользовался у них Вильгардуэн, эта гордость и украшение французской нации. Поэтому неудивительно, что особенно жаркими защитниками его были французы. Самым способным защитником Вильгардуэна оказался французский ученый Наталис де Вальи. В 1873 г., приготавливая к изданию текст Вильгардуэна (это очень богатое издание появилось в 1874 г.; в 4-ю долю листа со старофранцузским оригиналом и новофранцузским переводом и с огромной массой комментариев), он читал в Академии надписей в Париже записку, посвященную Вильгардуэну. Защищая Вильгардуэна и будучи лично оскорблен мнением Мас-Латри, Наталис де Вальи чуть не обвиняет последнего в клевете и легкомыслии. Аргументация его состоит в следующем: "Заслуживает ли веры Вильгардуэн; мог ли он знать истинные мотивы, которые воспрепятствовали крестовосцам, собравшимся в Венеции в 1202 г., исполнить их первоначальный проект? Я думаю, и постараюсь это доказать, что мнение Мас-Латри (о недостоверности Вильгардуэна и об измене венецианцев) парадоксально и не заслуживает никакой веры, потому что оно невероятно. Единственное основание для теории Мас-Латри заключается в слухах разного происхождения, которым легковерно доверялся летописец (Эрнул), лишенный всякого личного авторитета. Рассказ Эрнула поразителен по своей невероятности. Можно ли допустить, чтобы венецианцы, связав себя договором с крестовосцами, увлеклись предложениями султана и изменили делу Христа ради магометанства? Пусть перенесутся мыслью к началу XIII в. и подумают, можно ли было венецианцам иначе обсуждать этот вопрос. Если бы подобная мысль об измене могла прийти им в голову, разве они могли закрыть глаза перед опасностью, какая угрожала бы им в случае открытия сделки, разве они не рисковали бы обратить на себя раздражение и оружие всей христианской Европы? Говорят, что Вильгардуэн как очевидец и участник в событиях, не знал о секретных переговорах,

происходивших между Венецией и Малек-Аделем; но тогда позволительно спросить, как мог знать об этом летописец, живший в Сирии?". Удивляясь, почему Мас-Латри не взвесил этих обстоятельств, защитник Вильгардуэна продолжает: "Если ученый писатель поверил такой басне, то объяснение можно находить разве в том, что и лучшие умы не всегда могут устоять против опасной привлекательности парадокса и что всякое новое мнение издает фальшивый блеск, способный более ослеплять, а не рассеивать мрак".

Что касается документальных доказательств, приводимых Мас-Латри, к ним также недочерчиво относится издатель и защитник Вильгардуэна. Дело в том, что привилегии, данные султаном венецианцам, хотя действительно и существуют в архивах Венеции, но относятся к последующему времени, во всяком случае акты не имеют даты (*Fontes rerum austriacarum. Diplomata* XIII, p. 184) и ни один из них не носит имени Генриха Дандоло, современника Четвертого похода, дожа Венеции.

Вывод Наталиса де Вальи следующий: между деятелями, принимавшими участие в завоевании Константинополя, не было ни изменников, ни обманутых. Крестоносцы, как и венецианцы, думали, что они остаются верными святому делу, предпринимая осаду города, который в их предположениях должен был сделаться операционным пунктом для всех последующих крестовых походов [3].

В дальнейшем изучении Четвертого крестового похода обращено было внимание на другие стороны вопроса, отчего расширилась историческая точка зрения и усложнились самые задачи исследования. В истории Четвертого похода нам необходимо различать два факта: 1) отклонение похода от первоначальной цели — от движения на Египет и 2) направление крестоносцев, потерявших из виду первоначальную цель, именно на Константинополь. Пусть будет доказанным, что был тайный договор Венеции с Малек-Аделем. Что же из этого следует? Только то, что для удовлетворения желания султана и для выполнения договора с ним было бы вполне достаточным, если бы венецианцы отклонили крестоносцев от похода на Египет. Тогда была бы спасена Византийская империя, разрушение которой и не входило в планы султана и не обуславливалось договором 13 мая 1202 г. Само собою разумеется, что для того, чтобы объяснить, в силу каких побуждений крестоносцы пошли на Константинополь, нужно было направить исследования в другую

сторону, то есть показать, для кого было полезно именно такое направление похода, причем вопрос о договоре Венеции с султаном естественно теряет первостепенное значение в истории Четвертого похода [5].

К началу XIII в. стало очевидным, что судьба Святой Земли зависит от Египта. Поэтому папа Иннокентий III (1198-1216) развернул пропаганду похода, направленного против Египта. Вместе с тем завязавшийся клубок противоречий вывел на первый план антагонизм между группой западноевропейских государств и Византией. В Четвертом крестовом походе справедливо усматривают переломный момент и кризис крестоносного движения, ибо впервые жертвой крестоносцев стали христианские государства. Но не религиозные, а в первую очередь политические амбиции и экономические интересы направили меч крестоносцев против Константинополя, хотя взаимная неприязнь и недоверие греков и латинян постоянно нарастали от Первого к Третьему походу, обострялись и торговые противоречия.

Перипетии этого похода изложены в книге французского военачальника и историка Жоффруа Виллардуэна *Завоевание Константинополя* — первой пространной хронике во французской литературе.

По первоначальной договоренности венецианцы обязались доставить французских крестоносцев по морю к берегам Святой Земли и обеспечить их оружием и провиантом. Из ожидавшихся 30 тыс. французских воинов в Венецию прибыло только 12 тыс., которые в силу своей малочисленности не могли оплатить зафрахтованные корабли и снаряжение. Тогда венецианцы предложили французам, чтобы в качестве платы те оказали им помощь в нападении на подвластный венгерскому королю портовый город Задар в Далмации, который был главным соперником Венеции на Адриатике. Первоначальный план — использовать Египет в качестве плацдарма для нападения на Палестину — был на время отложен [6].

Узнав о планах венецианцев, папа запретил поход, однако экспедиция состоялась и стоила ее участникам отлучения от церкви. В ноябре 1202 г. объединенная армия венецианцев и французов обрушилась на Задар и основательно его разграбила. После этого венецианцы предложили французам еще раз отклониться от маршрута и повернуть против Константинополя, с тем чтобы восстановить на троне свергнутого византийского императора Исаака II Ангела. Отыскался и благовидный предлог: крестоносцы

могли рассчитывать, что в благодарность император даст им денег, людей и снаряжение для экспедиции в Египет.

Не обращая внимания на запрет папы, крестоносцы прибыли к стенам Константинополя и вернули Исааку трон. Однако вопрос о выплате обещанного вознаграждения повис в воздухе, а после того, как в Константинополе произошло восстание и императора с сыном сместили, надежды на компенсацию растаяли. Тогда крестоносцы захватили Константинополь и грабили его в течение трех дней начиная с 13 апреля 1204. Уничтожались величайшие культурные ценности, было расхищено множество христианских реликвий. На месте Византийской была создана Латинская империя, на трон которой был посажен граф Балдуин IX Фландрский. Просуществовавшая до 1261 империя из всех византийских земель включала лишь Фракию и Грецию, где французские рыцари получили в награду феодальные уделы. Венецианцы же владели константинопольской гаванью с правом взимать пошлины и добились торговой монополии в пределах Латинской империи и на островах Эгейского моря. Тем самым они выиграли от крестового похода больше всех, но до Святой Земли его участники так и не добрались. Папа пытался извлечь из сложившейся ситуации собственные выгоды – он снял с крестоносцев отлучение от церкви и принял империю под свое покровительство, надеясь укрепить союз греческой и католической церковью, но союз этот оказался непрочным, а существование Латинской империи способствовало углублению раскола.

Немало западных историков Крестовых походов вообще обходили Четвертый поход молчанием либо лишь попутно касались его истории, словно он представляет событийное звено, выпадающее из единой «крестоносной цепи». Причины такого подхода вполне понятны: как писал английский ученый Э. Брэдфорд, «разрушение великой христианской цивилизации воинами христовыми - тема не из поучительных» (разумеется, для апологетического осмысления Крестовых походов). Порой в историографии высказывались и крайне скептические взгляды по поводу возможности до конца понять историю Четвертого Крестового похода. Еще в начале XX в. французский историк Ашиль Люшер утверждал, что эта проблема никогда не будет разрешена. Последующее развитие науки не подтвердило столь пессимистического прогноза. Несмотря на сохраняющиеся неясности по поводу отдельных

эпизодов похода и дискуссионность ряда вопросов, состояние наших знаний сегодня таково, что мы вполне можем реконструировать в главных чертах всю историю событий 1199-1204 гг. [7].

Этот четвертый поход, в котором все силы Германской империи разбились о стены крепости на Ливане и который представляет нам странное зрелище Священной войны, веденной отлученным от церкви монархом, не ознаменован в истории столькими необычайными событиями и великими бедствиями, как предыдущие экспедиции. У воинов креста не было недостатка ни в рвении, ни в мужестве во время опасности, но имя Иерусалима уже не воспламеняло более религиозного чувства, чем политика, в этой же, можно сказать, главную роль играла политика, а не религия. В то время как христиане возносили к Богу молитвы об успехе похода, двигателем и главой которого был император Генрих VI, этот государь вел безбожную войну и опустошал христианскую страну, чтобы подчинить ее своей власти. Мы увидим впоследствии, какие смуты среди христианских народов произвело это покорение Сицилии и какую ужасную вражду вызвало оно между сыновьями Генриха VI и преемником Целестина.

Четвертый крестовый поход был последним крупным деянием и вместе с тем выражением глубокого кризиса крестоносного движения, жертвой которого стала крупнейшая православная держава.

1. Успенский Ф. И. История Крестовых походов СПб., 1900—1901
2. История средних веков Под редакцией С.П.Карпова М., 2001.
3. Успенский Ф. И. История Крестовых походов СПб., 1900—1901
4. Заборов М. А. История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977.
5. Заборов М. А. Крестоносцы на Востоке М., 1980.
6. Успенский Ф. И. История Крестовых походов СПб., 1900—1901
7. <http://netserv.osi.ru/picts/0005374G.htm><http://netserv.osi.ru/picts/0005374G.htm>

***

Бұл мақалада төртінші крест жорықтарындағы Шығыс Еуропа рыцарлығы соғысының (1199-1204) тарихына жанаша баға берілген. Аталған оқиғаның тарихнамасы дәстүрлі түрде үнсіздікте қалып, соның салдарында христиан өркениетінің тағдыры белгісіздік болған.

Соған байланысты мақалада шешілмеген мәселе ретінде төртінші крест жорықтарындағы шаруалар қозғалысының терең дағдарысы бейнеленіп, нәтижесінде орасан зор православ державасы көрсетілген.

***

This article is considered current estimates of the importance in the history of Eastern European wars of chivalry the 4-th crusade.

Historiography of the events of the traditional silent on its effect for the historical fate of Christian civilization.

This article shows that the unresolved problem is to show

the history of the 4-th crusade as an expression of deep crisis of the peasant movement which resulted in the largest orthodox nation.

Б. Нұрғали

ҚАЗАҚСТАН ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ ҚЫТАЙ ТУРАЛЫ ЗЕРТТЕУЛЕРІ ЖӨНІНДЕ

Дүниежүзіндегі қытай зерттеу жағдайы

Дүниежүзінен алып айтқанда, Батыс елдерінде қытайтану ғылымы екі ғасырдың алдында қалыптасқан. Соңғы жылдары Қытай экономикасының қарқынды дамуына байланысты, әлемде қытайтануға қызығушылық қатты қызып келеді. Бір ғана АҚШ-тың өзінде жоғары оқу орындарындағы қытайтанушылар мен АҚШ президентінің ұлттық қауіпсіздік мәселелері бойынша арнайы кеңесшілеріндегі қытайтанушыларды қосқанда, ұзын саны 3000 маман қытайды зерттеумен шұғылданады. Ал АҚШ-тың Орталық барлау басқармасы, Қорғаныс министрлігі саласындағы қытай мәселелерін сараптаумен айналысатындардың саны 2000-ға жуықтайды. Демек, бір ғана АҚШ-та бес мыңдай адам арнайы түрде қытайды зерттеумен шұғылданады.

Ал қытайтанудың үлкен ошақтары саналатын Англияның Оксфорд, Кембридж, Лондон университеттерінде қытай зерттеу жүйесі екінші дүниежүзілік соғысқа дейін қалыптасқан. XX ғасырдың 60-жылдарынан бастап әлемнің әр елінде қазіргі заманғы қытай мәселелерін зерттейтін ғылыми орталықтар көптеп құрылды. Өткен ғасырдың 90-жылдарынан бастап Германияның қытайтанушы ғалымдары өздерінің бұрыннан келе жатқан дәстүрлі қытай мәдениеті, философиясы, тарихы және тіл-әдебиетін зерттеу негізінде Қытайдың қазіргі заман әлеуметтік мәселелеріне ден қоя зерттеуге ойысты. АҚШ-тың Жордж Вашингтон саяси ғылымдар және халықаралық қатынас институтының професоры, белгілі ғалым David L Shambaugh әлемдік қытайтану зерттеулеріне тоқталғанда: «Қазіргі таңда дүниежүзінде қытай мәселелерін зерттеу жағдайы біркелкі емес. Меніңше, бұл салада АҚШ бірінші орында, Австралия екінші, Корея үшінші, Англия төртінші, Жапония бесінші, Үндістан алтыншы, Германия жетінші орында тұр» [1], - деп

бағалаған екен. Біздіңше, Ресей Федерациясының қытай зерттеу деңгейін төмен деуге болмайды. Өйткені оларда қытайтану – синологияның екі ғасырдан аса тарихы және қалыптасқан зерттеу дәртүрі бар. Оның үстіне қазір Ресей Ғылым академиясы мен жоғары оқу орындарында он шақты қытайды зерттеумен шұғылданатын ғылыми зерттеу орталықтарының жұмыс істейтін мамандарының жалпы саны бір мыңға жуықтайды. Соның ішінде Ресей Ғылым академиясы Қиыр-Шығыс институтының күші мығым. Олар көбінесе жаңа және қазіргі заман Қытай тарихын, ішкі-сыртқы саясатын, әлеуметтік-экономикалық жағдайын, халықаралық қатынастарын зерттеп, құнды ғылыми еңбектер жариялаумен әлемге белгілі. Бұдан сырт, Ресей Ғылым академиясының жанындағы Халықаралық экономика және саясат зерттеу институты, Мәскеу Мемлекеттік университетінің жанындағы Азия-Африка институты, Ресей дипломатиялық институтының жанындағы қазіргі заман халықаралық мәселелерді зерттеу орталығы, Ресей Федерациясы стратегиялық зерттеулер институты да қытайдың өзекті мәселелері бойынша зерттеулер жүргізеді.

КСРО ыдырағаннан кейін ресейлік қытайтанушы ғалымдар бұрынғы Қытай-Кеңес қарым-қатынастарын жаңа көзқарас бойынша қайта қарап, екі мемлекет байланыстарындағы беймәлім оқиғалардың сырын ашатын жаңа деректерді жариялады. Сондай-ақ олар Қытайдың экономикалық реформасы мен жаһандану процесіне үлкен қызығушылық танытып, сүбелі зерттеу еңбектерін жариялап келеді. Бұған мысал ретінде өткен ғасырдың соңында Қиыр-Шығыс институтының ғалымдары дайындап баспадан шығарған «Китай на пути модернизации и реформ (1949-1999) («Қытай модернизация және реформа жолында (1949-1999)»)» атты көлемді еңбекті ерекше атап айтуға тұрады.